
АВАРИС И ГОНУР*

Бакри А. Аль-Х.

Кафедра египтологии
Каирский университет
ул. Каср Эль-Фйнси, Египет, Каир, 11562

В статье исследуются два археологических комплекса – столичные торговые центры II тыс. до н.э. – Аварис в Египте и Гонур в Средней Азии. Основное внимание сосредоточено на сравнении некрополей Авариса и Гонура. Значительное сходство в способах захоронения и составе предметов, найденных в погребениях, позволяет автору предположить, что элита Гонура происходила из того же региона, что и элита Авариса, чье сиро-палестинское происхождение считается доказанным.

Ключевые слова: Аварис, Гонур, гиксосское царство, культурные связи, миграции, В.И. Сараниди.

Несомненно, роль археологии в обнаружении древних памятников культур и цивилизаций очень велика. В этом отношении наглядными примерами являются открытие цивилизации шумеров, государства хеттов в Малой Азии, Трои и других весьма важных ранее неизвестных культур. Благодаря археологическим находкам обнаруживают многочисленные письменные источники, что в свою очередь помогает историкам понять исторические процессы, имевшие место в той или иной эпохе. Археологический материал имеет безусловное значение, он открывает большие возможности для исследований и заставляет иногда специалистов пересмотреть якобы устойчивые точки зрения. С помощью археологического материала в настоящей статье автор сравнивает два отдаленных друг от друга региона: поселение Телль Эль-Даба (север-восток Египта) и поселение Гонурдепе (юго-восток Туркменистана). Таким образом, выбор темы этой работы был основан на археологическом материале.

Главным объектом исследования являются погребения – весьма важный археологический источник. Погребения весьма важны благодаря тому, что своими формами и инвентарем они отражают культуру похороненных в них людей, связи их с окружающими культурами и, конечно, культурную преемственность. Погребения наиболее сохранные из всех археологических памятников.

Поселение Телль Эль-Даба, находящееся на востоке дельты Нила – это древний город Аварис, столица чужеземных правителей гиксосов, которые

* Автор весьма признателен за внимание к этой работе и многочисленные консультации Е.В. Антоновой.

правили в этой части Египта в 1638–1580 гг. до н.э. (1) Теория о том, что именно Телль Эль-Даба и есть древний город Аварис, была впервые выдвинута египетским археологом Лабибом Хабаши в начале 50-х гг. прошлого века (2). Весьма плодотворные археологические работы ведутся уже более 40 лет австрийскими археологами. По данным археологии, поселение Телль Эль-Даба существовало задолго до образования гиксосского царства и, видимо, его население было ближневосточного происхождения. Оно составляло ядро гиксосского государства.

Самое древнее поселение в Телль Эль-Даба относится к периоду правления фараона 12 династии Аменемхета I (1963–1934 гг. до н.э.) (3). Находки грубообожженной лепной керамики указывают на контакты с регионом Сиро-Палестины времени средней бронзы I (МБИ) (4). Население этого древнего поселения могло оказаться в Телль Эль-Даба в результате переселения, активизации экспедиций за металлом на Синай и торговых контактов с Левантом.

Присутствие ближневосточного населения в Телль Эль-Даба стало особенно заметным в конце XII – начале XIII династии, что в свою очередь отразилось в архитектуре домов и погребениях. В этот период в поселении были выявлены дома (раскоп F/I), дворец (F/II) и храмы, планы которых напоминают архитектурные типы, известные на севере Сирии начиная со второй половины IV тыс. до н.э. и до средней бронзы. Один из таких типов называют «Mittelsaalhaus» (5), или «дом с центральным залом»; подобные были во дворце Мари, синхронном поселению Телль Эль-Даба.

Погребения, относящиеся к этому периоду, располагались рядом с домами, что не было характерно для Египта, но в то же время указывало на сиропалестинское происхождение похороненных в них людей. Здесь важно отметить, что почти 20% керамики имеет также сиро-палестинское происхождение (6). Обращает на себя внимание и тот факт, что 50% мужских погребений (7) включают в свой инвентарь сиро-палестинское оружие: т.е. большинство населения Телль Эль-Даба была воинами из Сиро-Палестины. Традиция привлечения азиатских воинов в Египет засвидетельствована, по крайней мере, со времен Древнего царства. Тогда на рельефах их изображали с характерным для них оружием. Во время XII династии были построены отдельные поселения для азиатских (возможно) воинов около царской резиденции фараонов Среднего Царства Ит-Тауи (по текстам архивов Эллахуна), особенно во время фараона Аменемхета III (8). Кочевники-воины в основном охраняли и сопровождали экспедиции по добыче меди и бирюзы на Синай.

Погребения воинов в Телль Эль-Даба являются особой группой элитарных гробниц, одних из самых больших и хорошо оборудованных погребений в поселении. Похороненные в них люди, видимо, имели тесные контакты с египетской администрацией, но, в то же время, сохраняли свою ближневосточную самобытность.

Погребения располагались в двух некрополях (d/2 и d/1) раскопа F/I. Оба некрополя были связаны с домами. Более поздний некрополь (d/1) нахо-

дился в саду дворца, где, скорее всего, жили высокопоставленные азиатские чиновники. Все гробницы – прямоугольные камерные из сырцового кирпича со сводчатым перекрытием. Большинство гробниц имеют ориентировку ВЮВ–ЗСЗ. Конструкция гробниц в целом соответствует египетским традициям (9) (план и месторасположение в некрополе, внутренние размеры гробниц, использование «египетского локтя» и т.д.). Однако погребальный инвентарь и скорченное положение умерших явно неегипетского происхождения.

В поселении Телль Эль-Даба кроме камерных гробниц были еще и ямные могилы, цисты прямоугольной или овальной формы из необожженного кирпича с плоской крышей, склепы с кирпичным входом и детские захоронения в глиняных горшках (10). Все это, безусловно, отмечает разнообразие типов погребальных сооружений в Телль Эль-Даба.

Судя по погребальному инвентарю, женские погребения составляли одну треть общего количества погребений некрополя d/2 (11). Женщины были местного происхождения согласно данным антропологии, в то время как мужская часть населения была явно неегипетского происхождения. Подобные физические особенности зафиксированы в некрополе Камид Эль-Лоз эпохи железного века (Левант) (12).

Одной из явно неегипетских особенностей погребений двух некрополей являются захоронения ослов (обычно парами), баранов и коз около входа в гробницу (13). Как правило, захоронения животных в Телль Эль-Даба находились либо во входной яме, либо в отдельной яме около входа в гробницу. В некоторых случаях животных хоронили в отдельной, коллективной яме, которая, видимо, относилась к целой группе гробниц.

Культовые захоронения животных у входа в гробницу, вероятно, имеют месопотамское происхождение. Они распространились до Сирии, Палестины (Иерихон, Лахиш, Телль Акко, Телль Харор, Телль Эль-Аджул) эпохи средней бронзы и оттуда дошли до Египта (Телль Эль-Даба). Скорее всего, захоронение ослов было связано со статусом умершего (14). Предполагается, что этот культ был связан с людьми, занимавшимися караванной торговлей. Возможно, такой тип захоронений был присущ лишь главам караванов (15). В этой связи следует отметить роль ослов в караванной торговле в этом регионе: поэтому их хоронили у входа. Кроме осла, нужно обратить внимание и на молодого барана, который также, видимо, занимал определенное место в культах похороненных воинов в Телль Эль-Даба.

Кроме того, в некрополе были так называемые жертвенные ямы (16), появившиеся в конце XIII династии. Они располагались у входа лишь в некоторые гробницы, но иногда были коллективными, относившимися ко всем погребенным. В них найдены остатки ритуальной пищи и намеренно разбитые сосуды (иногда сгоревшие кости). Большинство жертвенных животных представлено особями мелкого рогатого скота.

В некрополях Телль Эль-Даба практиковался еще один обряд не местного происхождения – захоронения слуг (17) вдоль или перед гробницей хо-

зяина. Обычно в роли слуг выступали молодые девушки с крепкими костяками, которых, видимо, хоронили в то же время, что и хозяина. Этот обряд отмечается также на юге в Судане (Керма) (18). Похожие обряды были известны в Месопотамии начиная с III тыс. до н.э. (19).

Несмотря на ограбления, остатки погребальных приношений, включая престижные предметы и большое количество импортных кувшинов, явно отражают богатство и высокий статус умерших. Керамика местного производства находилась исключительно вне погребальной камеры над землей, а импортная из Леванта была внутри (расписная керамика, ханаанейские кувшины).

Самым характерным элементом инвентаря было бронзовое оружие левантийского происхождения, идентичное изделиям, характерным для погребений воинов в Леванте периода средней бронзы ПА (20). Этот характерный набор включал пару копий, топор типа «утконоса» и кинжал с рукояткой в виде полумесяца. Кроме бронзовых, были найдены образцы оружия из серебра (21). В гробницах также обнаружены сиро-палестинские украшения (браслеты из золота с аметистами), медные пояса (аналогии в Иерихоне). В поселении Телль Эль-Даба были и керамические изделия с Кипра (22) и Крита (23) и характерные изделия минойской культуры: минойские фрески (24), золотая подвеска (25).

Азиатское население в Телль Эль-Даба занималось в основном военной службой. Кроме того, среди них были мореходы из района Библа, вероятно, порта-партнера Авариса (26). Азиатские воины и мореходы могли сначала служить египетскому государству в качестве торговцев, начальников экспедиций и т.д. Со временем и в результате ослабления центральной власти они отделились от нее, что привело к созданию гиксосского царства. Будучи воинами, мореходами и торговцами и в силу местонахождения своего столичного города, они стимулировали торговые контакты с окружающими регионами. Это определило экономическую основу гиксосского царства.

Теперь с северо-востока Египта перенесемся на юго-восток Туркменистана, где свыше 30 лет назад начались систематические и крупномасштабные археологические работы в одной из величайших пустынь мира – в Каракумах. В результате была открыта новая цивилизация эпохи поздней бронзы. Ее обнаружение можно назвать одной из крупнейших археологических сенсаций последних лет (27). Эту культуру называют Бактрийско-Маргианским археологическим комплексом (БМАК) или цивилизацией Окса (28). За 30 лет был собран огромный материал. Заслуга этого открытия принадлежит Виктору Ивановичу Сарияниди, который выявил на территории Маргианы и Бактрии десятки поселений, принадлежащих этой цивилизации.

В конце 1970-х гг. был обнаружен возможный столичный город этой культуры – поселение Гонур Депе (29) – расположенный в древней дельте реки Мургаб. Гонур, вероятно, существовал в последние столетия III тыс. до н.э. и пережил период максимального расцвета между 2300–1700 гг. до н.э., что совпадает с данными месопотамских клинописных текстов (см. ниже).

В начале II тыс. до н.э. Гонур был крупным центром. Цитадель с царским дворцом, храмами и окружающими их зданиями имеет площадь в 10 га. В городе был воздвигнут отдельный храмовый комплекс (теменос), некрополь площадью 1,5 кв. км, водные резервуары, площади, жилые дома, в том числе ремесленников, и т.д. Весь город был построен из необожженного кирпича.

Гонур, возможная столица страны, которая выступает в ахеменидских клинописных текстах как «Маргуш», а у греческих историков – как Маргиана. Есть свидетельства в месопотамских клинописных текстах (30), что существовало царство под названием Мархаши (иногда Бархаши). Оно осуществляло контроль над восточной частью Иранского плато и было посредником между Месопотамией, Эламом и Мелуххой (Хараппская цивилизация). Самое раннее упоминание его относится к правлению Саргона (2334–2279 гг. до н.э.). В документе упоминается брат царя Мархаши, который был союзником Элама. Следующее упоминание относится ко времени Римуша (2287–2270 гг. до н.э.) – царь Мархаши и его управитель. А при Нарамсине (2254–2218 гг. до н.э.) упоминаются некие деятели на востоке Мархаши.

В тексте царя Шульги (XXI в. до н.э.) отмечено, что он отдал свою дочь за царя Мархаши (имя царя неизвестно).

У других царей династии Исина и Ларсы до аморейской династии упоминаются посланцы царя Мархаши. Кроме того, в текстах периода династии III Ура говорится о солдатах Мархаши, которые составляли элитное подразделение в Месопотамии. Последнее упоминание – во времена Хаммурапи (XVIII в. до н.э.), который победил Элам и дошел до границ Мархаши. Позже название царства не упоминается, может быть, оно перестало существовать или прервались контакты. Более вероятно последнее предположение.

Таким образом, географически и археологически царство Мархаши совпадает с Бактрийско-Маргианской культурой бронзового века. В текстах упоминаются материалы, которые происходят из Мархаши (лазурит, музыкальный инструмент, дерево, медь, одежды и, не исключено, благовония). Судя по текстам, период расцвета Мархаши – 2300–1700 гг. до н.э., а более широко – 2400–1500 гг. до н.э. (31), что в какой-то мере синхронно с расцвету Телль Эль-Даба (Аварис).

Кроме ирригационного земледелия и скотоводства, у древнего населения страны Маргуш эпохи бронзы были развиты разнообразные ремесла (керамическое производство, изготовление терракотовых и каменных предметов, металлургия, ювелирное дело и т.д.). Однако существуют веские основания предполагать, что главную роль в экономике маргушцев играла торговля, свидетельством чего являются многочисленные импортные предметы с территории Хараппы, Элама и Месопотамии. Истоки таких торговых связей уходят, по крайней мере, во вторую половину IV тыс. до н.э. (эпоха среднего энеолита, Намазга II) (32).

Связи были стимулированы началом дальней торговли лазуридом. Активизируются передвижения групп населения Юго-Западного и Централь-

ного Ирана, где начинает формироваться протоэламская цивилизация. В последних веках III тыс. до н.э. Маргиана начинает играть ключевую роль в дальней торговле от долины Инда до Передней Азии. Здесь начинался путь на Амударью и Зеравшан к сырьевым богатствам севера Средней Азии (33). Именно положение страны Маргуш на этом древнем пути и послужило экономической основой расцвета Маргианы III–II тыс. до н.э.

Вместе с этим следует подчеркнуть, что одомашнивание в середине III тыс. до н.э. двугорбого верблюда-бактриана (самое удобное средство передвижения по пустыням) и появление четырехколесной повозки, запряженной верблюдами в конце ранней – начале средней бронзы резко увеличили мобильность населения и сыграли важную роль в устойчивом развитии дальней торговли в Средней Азии вообще (34). Тогда, по-видимому, начал формироваться знаменитый «шелковый путь».

Таким образом, торговля играла важнейшую роль в экономике Гонура. Именно к периоду расцвета Гонура относится монументальный дворцово-храмовый комплекс, основная масса элитных и «царских» захоронений Северного Гонура и крупная меднолитейная мастерская. В результате сложившейся ситуации, естественно, были нужны воины для охраны караванных (торговых) путей. В этот период началось формирование раннегосударственной системы организации общества. Элита, нуждавшаяся в знаках отличия, стимулировала ремесленное производство и торговлю и развитие общества в целом.

Перед тем как обратиться к погребениям Гонура, следует обратить внимание на то, что в архитектуре Маргианы, особенно во дворце северного Гонура (35) и в культовых зданиях (теменос Гонура (36), Тоголок – 1,21), повторялась та же схема – «сооружение с центральным залом», которую В.И. Саррианиди называет «зал в обводе коридоров» (37). Как отмечалось, в Телль Эль-Даба этот архитектурный элемент имел северо-сирийское происхождение.

Теперь обратимся к погребениям Гонура, где некрополь занимает площадь около 10 га и является одним из самых крупных могильников Центральной Азии.

Некрополь располагался в 300 м к западу от дворцово-храмового комплекса. Датировка некрополя соответствует датировке всего памятника (конец III–II тыс. до н.э.) (38). В нем погребено свыше 2500 умерших (39).

Характерной чертой некрополя является разнообразие типов погребальных сооружений. Подавляющее большинство маргушцев (86,8%), предполагаемый средний класс населения, было захоронено в шахтных (подбойных) могилах. Бедная часть населения (9,0%) была похоронена в обычных ямных могилах, а элита в цистах (2,2%) и камерных могилах (2,0%) (40).

Несмотря на то что цисты и камерные гробницы были неоднократно разграблены, самые богатые находки были сделаны именно в них. Важно здесь отметить, что цисты Гонура являются по своим формам, особенностям погребального обряда и инвентарю самыми близкими аналогиями гробницам Телль Эль-Даба.

Цисты – кирпичные погребальные сооружения прямоугольной формы со сводчатыми перекрытиями. Камерные гробницы также имели сводчатое перекрытие (41). Большинство погребенных лежало на правом боку (87,7%), головой на север или северо-запад (82,7%) в скорченной позе. В большинстве случаев захоронения были одиночными, хотя в редких случаях были найдены останки от 2 до 9 человек (42).

Среди всех раскопанных погребений на Гонуре выделяется особая группа гробниц – это так называемый «царский некрополь». Они находятся на южной окраине Гонура и относятся к последним векам III тыс. до н.э. до возведения на Гонуре дворцово-храмового ансамбля (ср. с погребениями воинов, которые в Телль Эль-Даба существовали до возведения гиксосской цитадели).

Все гробницы представляют собой котлованы прямоугольной формы. К этой особой группе следует отнести и цисту № 2900, находящуюся на северной стороне Гонура, и три цисты за обводной стеной всего комплекса с южной стороны. Эти гробницы явно принадлежали элите гонурского общества, судя по размерам, по устройству и, конечно, по найденным в них погребальным приношениям. В них отмечены следы человеческих жертвоприношений, каменные посохи, каменные миниатюрные колонки, повозки, верблюды, лошади. Именно в этих гробницах было найдено наибольшее количество вещей, которые имеют сходство с обнаруженными в других, порой отдаленных, культурах.

Среди этих гробниц были камерные, имитирующие жилые дома. В.И. Саррианиди отмечает их аналогии в северо-месопотамском регионе (Телль Барсип, могильник Талл Туттул в Сирии [2600–2100 гг. до н.э.]) (43). В камерных гробницах были найдены богатые погребальные приношения, как отмечалось выше, ювелирные изделия из серебра, лазурита, золота и т.д. Среди возможных импортных вещей следует отметить: золотые разделители в ожерелье (Телль Банат Сирия) (44); изделия из слоновой кости (Хараппа); серебряные кубок с орнаментом сиро-хеттского типа (45); бронзовые светильники (Шахдад, Белуджистан) (46); серебряные изделия в виде воронки-ситечка и мотивы мозаичных изображений (Месопотамия) (47); серебряный чайник (Гиссар ШС) (48).

В элитарном некрополе Гонура, видимо, практиковался обряд захоронений предполагаемых слуг (49), скелеты которых лежали внутри гробницы. В гробнице № 3200 были найдены три скелета – женщины и двух подростков 14–16 лет, а в двух других (№ 3210, 3240) два и пять скелетов (в Телль Эль-Даба были единичные захоронения). По-видимому, это были человеческие жертвоприношения (50). В большинстве случаев человеческие скелеты лежали рядом со скелетами верблюдов. Во дворе одной гробницы (№ 3200) была найдена четырехколесная повозка (51) недалеко от скелета молодой лошади и целого скелета верблюда, который был умерщвлен на месте. Все это, безусловно, может указывать на особый статус умершего.

Кроме того, здесь интересно сравнить место верблюда в Гонуре с ослом в Телль Эль-Даба: животные были явно связаны с караванной торговлей.

Предположительно в этом некрополе были похоронены воины (52), на что указывает состав погребального инвентаря некоторых больших гробниц. Среди предметов: мозаичные изображения на стенках гробницы (грозные львиные грифоны), большое количество кремневых наконечников стрел, медно-бронзовые «лесенки», бронзовый наконечник копья с загнутым концом, меч «секач», медное навершие булавы с четырьмя зубчатыми завершениями.

В некоторых гробницах Гонура были обнаружены двухкамерные очаги с топкой и духовкой (53) для приготовления жертвоприношений, которые почти всегда находились на полу гробниц, что напоминает жертвенные ямы в Телль Эль-Даба.

В Гонуре были найдены ритуальные захоронения животных, находящихся внутри цист рядом с умершим (циста № 3155) либо в яме около цист (циста № 2900) либо в отдельных цистах с погребальным инвентарем (циста № 3130). Самую близкую аналогию с Телль Эль-Даба представляет коллективное ритуальное захоронение животных за восточной стеной цисты № 2900 (54), где были захоронены два барана, два ягненка и две собаки. В этой цисте, предполагают, был похоронен воин (55), который, по нашему мнению, был связан с караванной торговлей. На высокий статус умершего в этой цисте указывает ее местонахождение непосредственно перед въездом во дворец (сравните элитарные гробницы Телль Эль-Даба, находившиеся в саду дворца).

Весьма интересным является тот факт, что в одной из цист (№ 3130) (56), где были похоронены бараны, среди медно-бронзовых изделий были найдены два так называемых «гарпуна», у одного из которых сохранилась серебряная ручка с округлым навершием. Подобные гарпуны известны были в Египте в Телль Эль-Даба (медный из погребения воина), Сиро-Палестине и Библие. Более близкие параллели еще находят в Бактрии и Эламе (57). Такие гарпуны или похожие предметы держали в руках божества и знатные лица, изображенные на цилиндрических печатях Месопотамии (58). Скорее всего, это ритуальное захоронение животных принадлежало воину (были найдены наконечники стрел, медная булава, кинжал).

Следует отметить, что захоронение определенных видов животных в кирпичных цистах (молодых баранов), видимо, играло особую роль не только на Гонуре, но и во всей Маририане и Бактрии (ср. с Телль Эль-Даба). Не исключено, этот ритуал был тесно связан с воинами.

Итак, перед нами два весьма похожих торговых столичных центра – Телль Эль-Даба и Гонур, находившихся в те времена на путях международной торговли. Их элиту хотя бы отчасти составляли воины-торговцы. Уже доказано, что в Телль Эль-Даба они были не местного происхождения, а были пришельцами из Сиро-Палестины и Леванта. Были ли пришельцы именно

оттуда и в Гонуре? Как они могли стать элитой общества? Какими путями они там оказались? Все это – вопросы, пока открытые для дальнейшего исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Bietak M.* From Where Came the Hyksos and Where did They Go? // *The Second Intermediate Period (Thirteenth-Seventeenth Dynasties)*. – Leuven–Paris–Wapole, 2010. – P. 139.
- (2) *Habachi L.* Khata'na-Qantir: Importance // *Annales du service de Antiquites de L'Égypte*. – 1954. – № 52. – P. 443–459.
- (3) *Bietak M.* Avaris: The Capital of the Hyksos. – Lnd, 1996. – P 5.
- (4) *Ibid.* – P. 9.
- (5) *Ibid.* – P.10; *Schiestl R.* Some Links between a Late Middle Kingdom Cemetery at Tell El-Dab'a and Syria-Palestine: The Necropolis of F/I, Strata d/2 and d/1/ *The Middle Bronze Age in the Levant*. M. Bietak (ed.). – Wien, 2002. – P. 329; см. также: *Einger D.* Der ägyptische Palast eines asiatischen Königs // *Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes*. – 1985. – № 56. – P. 19–25.
- (6) *Bietak M.* Avaris... – P. 10.
- (7) *Ibid.* – P. 11.
- (8) *Ibid.* – P. 14; см.: *Posner G.* Les asiatiques en Egypte sous les XIIe et. XIIIe dynasties // *Syria*. – 1957. – № 4. – P. 145–163.
- (9) *Ibid.* – P. 10, 22; *Schiestl R.* Tomb Types and Layout of a Middle Bronze IIA Cemetery at Tell El-Dab'a, Area F/I. Egyptian and Non-Egyptian Features. *The Bronze Age in the Lebanon*, M. Bietak, E. Czerny (eds.). – Wien, 2008. – P. 250–253; *Schiestl R.* Some Links... – P. 331.
- (10) *Fostner-Muller I.* Tell El-Dab'a XVI: Die Graber des Aerials A/II von Tell el-Dab'a. – Wien, 2008. – P. 25–34.
- (11) *Schiestl R.* Some Links... – P. 332.
- (12) *Bieatk M.* Avaris... – P. 36; Kunter M. Kamid el-Loz 4. Anthropologische Untersuchung der menschlichen Skelettreste aus dem eisenzeitlichen Friedhof. *Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde 19 R.* Hachmann, W Scmitthenner (eds.). – Bonn, 1977.
- (13) *Bieatak M.* Avaris... – P. 25; *Fostner-Muller I.* Tombs and Burial Customs at Tell El-Dab'a during the late Middle Kingdom and The second Intermediate period // *The Second Intermediate Period...* – P. 132; *Schiestl R.* Some Links... – P. 330–331.
- (14) *Foster-Muller I.* Tombs and Burial Customs at Tell El-Dab'a... – P. 132.
- (15) *Bieatk M.* Avaris... – P. 25.
- (16) *Fostner-Muller I.* Tombs and Burial Customs at Tell El-Dab'a... – P. 132–133.
- (17) *Bieatk M.* Avaris... – P. 45. – Fig. 38. – Pl. 20; *Fostner-Muller I.* Tombs and Burial Customs at Tell El-Dab'a... – P. 132; см.: *Bietak M.* Servant Burials in the Middle Bronze Age Culture of the Eastern Nile Delta // *Eretz-Israel*. – 1989. – № 20. – P. 30–43.
- (18) См.: *Gratien B.* La nécropole SAC 4 de l'île de Saï: L'occupation Kerma/ *Mélanges offerts à Jean Vercoutter F. GEUS, F. THILL* (eds.). – P., 1985. – P. 93–100.
- (19) *Fostner-Muller I.* Tombs and Burial Customs at Tell El-Dab'a... – P. 132.
- (20) *Bietak M.* Avaris... – Pl. 18; *Schiestl R.* Some Links... – P. 331; см.: *Philip G.* Tell el-Dab'a Metalwork: Patterns and Purpose. *Egypt, the Aegean and the Levant, Interconnections In the Second Millennium BC*. W.V. Davies, L. Schofield (eds.). – Lnd, 1995. – P. 66–83.

- (21) *Bietak M. Avaris...* – P. 26. – Fig. 22.
- (22) *Ibid.* – P. 35. – Fig. 49; *Foster-Muller I. Tombs and Burial Customs at Tell El-Dab'a...* – P. 129.
- (23) *Bietak M. Avaris...* – P. 29. – Pl. IA.
- (24) *Ibid.* – Pl. V.
- (25) *Ibid.* – P. 55. – Pl. IB.
- (26) *Bietak M. From Where the Hyksos Came...* – P. 142.
- (27) *Сарианиди В.И.* Древности страны Маргуш. – Ашхабад, 1990; *Он же.* В поисках страны Маргуш. – М., 1993; *Он же.* Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. – Ашхабад, 2002.
- (28) *Антонова Е.В.* Бактрия и Маргиана в эпоху бронзы: некоторые наблюдения // *История и языки Древнего Востока: памяти И.М. Дьяконова.* – СПб, 2002. – С. 6–18.
- (29) *Сарианиди В.И.* Гонур-депе, город царей и богов. – Ашхабад, 2005.
- (30) *Francfort H., Temblay X.* Marashi et La civilisation de l'Oxus // *Iranica Antiqua.* – 2010. – Vol. XLV. – P. 51–224.
- (31) *Ibid.*
- (32) *Кирчо Л.* К вопросу об экономической основе расцвета маргианской цивилизации // *На пути открытия цивилизации.* – СПб, 2010. – С. 41.
- (33) *Кирчо Л.* К вопросу об экономической основе расцвета... – С. 41; *Антонова Е.В.* Контакты Месопотамии с восточными землями в IV–III тыс. до н.э. // *Азия диалог цивилизаций.* – СПб, 1996. – С. 197–240; *Антонова Е.В.* К интерпретации вещественных источников: синхрония и диахрония // *Вестник древней истории.* – 2011. – № 3. – С. 29–50.
- (34) *Кирчо Л.* К вопросу об экономической основе расцвета маргианской цивилизации... – С. 41.
- (35) *Сарианиди В.И.* Дворец Северного Гонура // *Вестник древней истории.* – 2000. – № 2. – С. 252, 257.
- (36) *Сарианиди В.И.* Теменос Гонура // *Вестник древней истории.* – 1997. – № 1. – С. 160.
- (37) *Сарианиди В.И.* Царский город богов и храмов // *Миропонимание древних и традиционных обществ Евразии.* – М., 2006. – С. 69.
- (38) *Сарианиди В.И.* Некрополь Гонура и Иранское язычество. – М., 2001. – С. 14.
- (39) Там же.
- (40) *Дубова Н.А.* Могильник и царский некрополь на берегах большого бассейна северного Гонура // *У истоков цивилизаций.* – М., 2004. – С. 254.
- (41) *Сарианиди В.И.* Некрополь Гонура... – С. 20, 22.
- (42) *Дубова Н.А.* Могильник и царский некрополь... – С. 254.
- (43) *Сарианиди В.И.* Царский некрополь на Северном Гонуре // *Вестник древней истории.* – 2006. – № 2. – С. 186; *Дубова Н.А.* Могильник и царский некрополь... – С. 265.
- (44) *Сарианиди В.И.* Царский некрополь... – С. 160.
- (45) Там же. – С. 171.
- (46) Там же. – С. 163.
- (47) Там же. – С. 165.
- (48) Там же. – С. 174.
- (49) Там же. – С. 162–164; *Дубова Н.А.* Могильник и царский Некрополь... – С. 267.
- (50) *Сарианиди В.И.* Царский некрополь... – С. 186.

- (51) Там же. – С. 160–161.
(52) Там же. – С. 164–165, 175, 190.
(53) *Сарианиди В.И.* Некрополь Гонура... – С. 14; *Он же.* Царский Некрополь... – С. 168, 187.
(54) *Сарианиди В.И.* Царский Некрополь... – С. 187; *Дубова Н.А.* Могильник и царский некрополь... – С. 255–258.
(55) *Сарианиди В.И.* Царский некрополь... – С. 187.
(56) *Дубова Н.А.* Могильник и царский некрополь... – С. 260.
(57) Там же. – С. 260.
(58) *Сарианиди В.И.* Царский некрополь... – С. 187.

AVARIS & GONUR

A. Al-H. Bacri

Department of Egyptology
Cairo University
Kasr El-Aini Str., Cairo, Egypt, 11562

This article is an investigation of 2nd-millennium BC chronology, architecture and material culture in Egypt and in Central Asia relying on material from the sites of Avaris, capital of Egypt under the Hyksos was located near modern Tell el-Dab'a in the northeastern region of the Nile Delta, and Gonur-depe, which was discovered and named by the Soviet archaeologist Victor Sarianidi. The author studies questions concerning the origins of settlements, their absolute chronology and the extent of inter-relations with other societies.

Key words: Avaris, Gonur, Hyksos period, cultural contacts, migrations, V. Sarianidi.